

О. МИХАИЛОВ, профессор
Казанский государственный
технологический университет

Как известно, одной из серьезнейших проблем современного образовательного процесса является совершенствование оценки знаний студентов, осуществляемой в рамках этой деятельности преподавательским составом вузов. И хотя действующая в настоящее время четырехбалльная система оценки знаний студента по той или иной дисциплине (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно) универсальна и вполне пригодна для оценки знаний по любой дисциплине и в любом образовательном учреждении, она все же не вполне четко дифференцирует как сам уровень знаний конкретного студента по данной дисциплине, так и специфику формирования у него этих самых знаний. Отчасти поэтому в образовательном процессе ряда стран Западной Европы и США уже довольно давно используется система рейтинговой оценки знаний студентов, ключевые элементы которой в настоящее время все более активно внедряются в образовательный процесс российских вузов. Ни в коей мере не умаляя значимости той важной работы, которая уже проделана в данном направлении, все же хотел бы отметить целый ряд нюансов, касающихся практического применения ее положений. Но прежде чем перейти к разговору о проблемах, связанных с использованием рейтинговой системы на практике, сделаем небольшое, но необходимое отступление.

Проблема оценки результатов любой творческой деятельности берет свои истоки с момента зарождения науки и образования и во все времена являлась одной из актуальнейших и в то же время труднейших. Возможны различные варианты такой оценки, однако наиболее объективной, наверное, будет все-таки оценка по конечному результату, а не по процедуре его достижения и затраченным на это усилиям.

«Подводные камни» рейтинговой системы

Понятное дело, при вынесении такой оценки должен быть сведен к минимуму т.н. «человеческий фактор». А потому в идеале объективная оценка знаний студента должна чем-то напоминать процедуру выявления победителей в спортивных соревнованиях, когда лучших определяют, ориентируясь на те или иные достигнутые спортсменами конкретные количественные показатели (время заплыва на соответствующей дистанции, дальность в толкании ядра, вес поднятой в жиме штанги и т.д.). Причем они должны быть такими, чтобы влияние этого самого «человеческого фактора» сказывалось как можно в меньшей степени.

Однако, как бы то ни было, оценка той или иной творческой деятельности в разные времена носила, да и сейчас носит *субъективный* и преимущественно *качественный характер*. На заре российского университетского образования, в XVIII в., эта оценка осуществлялась в рамках *пятибалльной* системы - «успехи слабые», «успехи посредственные», «успехи удовлетворительные», «успехи хорошие» и «успехи отличные». В советское время действовала *четырёхбалльная* система - «неудовлетворительно», «посредственно», «хорошо» и «отлично». Где-то на рубеже 50-60-х годов прошлого столетия оценка «посредственно» (в зачетке «*пос*», на студенческом жаргоне «пока остался студентом») по какой-то причине была заменена на оценку «удовлетворительно» (в зачетке «*уд*» или «*удовл*», на студенческом жаргоне «ушел довольный»), и система в общих чертах приобрела тот вид, который мы сейчас имеем. Но в документах о высшем образовании (зачетная книжка и приложение к диплому) фактически действует *трехбалльная* система - «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично»; оценка «неудовлетворительно», как известно, ни в «зачетку»,

ни в диплом не проставляется. В целом ряде случаев используется и *двухбалльная* система — «зачтено» и «не зачтено» (что де-факто означает «удовлетворительно» и «неудовлетворительно»). Ущербность последней, в общем-то, очевидна, но отказываться от нее, насколько мне известно, вузы в ближайшей перспективе не собираются. А вот в российском школьном образовании до сих пор действует *пятибалльная*, и притом *цифровая* система, где оценки «1» и «2» соответствуют вузовскому «неуду», «3» — «удовлетворительно», «4» — «хорошо» и «5» — «отлично».

Весьма неоднозначно и мнение относительно того, какие оценки должны быть наиболее распространенными. Известны самые различные позиции на этот счет - от «сверхтребовательной» — вроде той, которой руководствовался легендарный учитель симбирской гимназии, обучавший логику В.И. Ульянова (Ленина) и А.Ф. Керенского («*На пятерку логику знаю только я да господь бог, остальные же в лучшем случае на четверку*») до «сверхлиберальной», при которой едва ли не любые познания по данному предмету оцениваются оценкой «отлично». Что до нынешних вузовских преподавателей, то основная их масса делится на три категории. Представители первой предпочитают ставить студентам оценку «удовлетворительно»; «ворота» на эту оценку у них очень широкие, на оценку «хорошо» - уже гораздо уже, а на оценку «отлично» - совсем узкие. У преподавателей другого типа оценки «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично» распределяются примерно поровну. Наконец, для преподавателей третьего типа наиболее «ходовой» оказывается оценка «хорошо», несколько менее распространенной — «отлично» и еще менее распространенной - «удовлетворительно». Что же касается механизма формирования оценок, выставляемых конкретным преподавателем конкретному студенту по конкретной дисциплине, то он остается не просто субъективным, но в значительной мере неизвестным и по сей день.

В настоящее время в отечественной образовательной практике существует множество подходов к итоговой оценке знаний студентов по конкретной дисциплине, но в принципе их можно свести к двум основным.

«*Единоразовый*» - итоговая оценка выставляется с учетом знаний студента лишь в момент сдачи им соответствующего экзамена (если таковой предусмотрен учебным планом).

«*Усредненный*» - итоговую оценку выводят в качестве некоего среднего (чаще всего — арифметического) значения:

- из оценок, полученных студентом лишь за экзамен (если он предусмотрен учебным планом) и коллоквиумы (или иные «контрольные точки» в течение семестра);
- из *всех* оценок, полученных студентом в результате сдачи экзамена (если он есть), коллоквиумов (или иных «контрольных точек >> в течение семестра) и работы на семинарских (практических) занятиях.

Рейтинговая система оценки знаний студента в той форме, в какой она ныне рекомендуется (и, в частности, реально действует ныне в *Казанском государственном технологическом университете*), фактически предлагает нам новый, *нетрадиционный* для российского образования подход.

Речь идет о так называемом «*накопительном*» подходе, в основе которого лежат аддитивные принципы - суммируются баллы оценок, полученных студентом в течение всего семестра по всем мероприятиям в рамках учебного плана по данной дисциплине и при сдаче экзамена (если таковой предусмотрен).

Если «выжать» из этой концепции самое главное и попытаться объяснить ее человеку с улицы, то выглядеть это будет следующим образом. Рейтинг рассчитывают по всем видам учебной работы, по каждому из которых учебным планом предполагается итоговая контрольная точка/точки в виде зачета и/или экзамена. Максимальный рейтинг студента по *любой* дис-

циплине принимается равным 100 баллам и определяется в общем случае по формуле:

$$R_i^{disc} = R_i^{тек} + R_i^{экс},$$

где $R_i^{тек}$ – балл за текущую работу студента в течение семестра (выполнение лабораторных, практических занятий, СРС и др.); $R_i^{экс}$ – балл, полученный студентом при сдаче экзамена. При этом в случае, когда изучение дисциплины заканчивается *зачетом*, рейтинг по дисциплине R_i^{disc} совпадает с $R_i^{тек}$. Если же изучение дисциплины заканчивается экзаменом, учитываются оба слагаемых, причем в том случае, когда учебным планом предусмотрены и зачет, и экзамен, максимальная оценка за зачет составит 60 баллов, за экзамен – 40, минимальные – 36 и 24 соответственно. В целом количественная взаимосвязь между рейтингом и оценкой по принятой ныне в вузах *четырёхбалльной* системе, проставляемой в экзаменационную ведомость, зачетную книжку и приложение к диплому об окончании вуза, выглядит следующим образом:

$0 < R_i^{disc} < 60$ – оценка «неудовлетворительно» (2)

$60 < R_i^{disc} < 73$ – оценка «удовлетворительно» (3)

$73 < R_i^{disc} < 87$ – оценка «хорошо» (4)

$87 < R_i^{disc} < 100$ – оценка «отлично» (5)

Все вроде бы неплохо, однако достаточно даже беглого взгляда на эту систему, чтобы разглядеть в ее «тихой заводи» немало «подводных камней». Вот лишь некоторые из них.

Почему максимальный балл за зачет – 60, за экзамен – 40, а не наоборот? А может, лучше по 50 за каждый из них? И почему рейтинг за экзамен при наличии зачета (макс. 40 баллов) и за экзамен без зачета (макс. 100 баллов) столь резко различаются?

И в самом деле, почему? Не разумнее ли будет за экзамен без зачета поставить максимально возможный балл не 100, а, скажем, 80? И вообще, не слишком ли много внимания в рамках подобной системы

придается работе в семестре по сравнению с собственно экзаменом, результат сдачи которого был, остается и, по моему убеждению, должен оставаться главным критерием в оценке знаний студента?

Как учитывать баллы рейтинга в случае *повторной* сдачи зачета и экзамена, что у нас в России весьма распространенное явление?

В *царской* России повторных сдач экзаменов в высших учебных заведениях *не было* – студент, не выдержавший хотя бы один экзамен, незамедлительно исключался из любого такого заведения. Так, Н.И. Лобачевский, будучи ректором Казанского Императорского университета, самолично выгнал с первого же курса университета своего собственного сына (!), «провалив» его на экзамене по дифференциальному исчислению. А ныне, как известно, студент практически любого вуза может передавать экзамен с «неуда» на «уд» (не говоря уже о зачете) едва ли не до тех пор, пока не лопнет терпение либо у декана, либо у самого экзаменатора. В соответствии же с общей методологией и логикой рейтинговой системы оценки знаний за каждую попытку сдачи экзамена или зачета, наверное, тоже ведь должны быть предусмотрены какие-то баллы. И что прикажете делать с ними, когда иной студент сдал вам зачет с десятого, а то и с двадцатого захода, набрав при этом полторы (а то и две) сотни баллов?

Надо ли (и если да, то как) количественно учитывать пропуски студентом отдельных занятий, зачетов и даже экзаменов, причем как по уважительным, так и по неуважительным причинам?

Любой объективный преподаватель, полагаю, согласится со мной, что в общем случае нет и быть не может корреляции между посещаемостью занятий и знаниями по отдельной дисциплине. Согласно популярному по сей день анекдоту, иной студент способен за одну ночь выучить даже китайский язык. И хотя справедливость этого до сих пор не была доказана на прак-

тике, все равно нельзя не признать, что способности различных студентов к усвоению любой конкретной дисциплины были, есть и, видимо, всегда будут существенно различными. Кто-то способен освоить предмет совершенно самостоятельно, в наикратчайшие сроки (причем подчас даже без помощи преподавателя), а кому-то это в принципе «не по зубам», сколь бы аккуратно он не посещал все занятия по данной дисциплине и денно и нощно не «грыз гранит» соответствующей науки. И что же получается, что предпочтение следует отдать второму из этих студентов, набирающему баллы рейтинга медленно, но верно (по сути же - не мытьем, так катаньем)?

Нередко случается так, что по одной и той же дисциплине семинарские занятия ведет один преподаватель, лабораторные - другой, а экзамен принимает третий. В рамках ныне действующей системы оценки знаний последнее слово принадлежит *экзаменатору* — он вправе поставить итоговую отличную оценку даже в том случае, если два других преподавателя в течение семестра ставили ему тройки и даже двойки, и наоборот, поставить итоговый «неуд», хотя у обоих преподавателей он получал четверки и пятерки. Вправе ли мы на основе действующей рейтинговой системы считать баллы от всех этих преподавателей эквивалентными по своей значимости для выведения итогового рейтинга конкретного студента по данной дисциплине?

Здравый смысл и логика подсказывают, что в рамках рейтинговой системы эти баллы должны быть эквивалентными, причем независимо не только от того, за какой именно этап в учебном плане по данной дисциплине отвечает тот или иной преподаватель, но и от места этого преподавателя в иерархии своего вуза. Иначе говоря, когда дело доходит до этих самых баллов, то что ассистент их поставит, что доцент, что профессор - студенту все едино. Но ведь не секрет, что эти оценки (и, соответственно, баллы рейтинга) у нас часто зависят не только от знаний самого студента, но и от стро-

гости преподавателя и от того, найдет ли студент с преподавателем «общий язык». Тут в самый раз напомнить о том, что среди этих преподавателей могут оказаться представители и первой, и второй, и третьей категории (см. выше). И далеко не всякий преподаватель, как показывает опыт, способен дать совершенно объективную оценку каждому студенту, причем независимо от того, к какой из этих категорий он фактически принадлежит.

Представим себе идеальный вариант: все занятия по данной дисциплине в течение семестра и прием экзамена ведет один и тот же преподаватель (что хоть и редко, но бывает). Как в рамках рейтинговой системы ему следует оценивать знания студента — по конечному результату (т.е. лишь по экзамену) или же принимать во внимание деятельность студента по этой дисциплине в течение всего семестра?

Большинство преподавателей, оказавшихся в такой ситуации (в том числе и автор этих строк), склоняются к первому из указанных вариантов. В таком случае на момент сдачи экзамена все студенты оказываются в равном положении в том смысле, что пока не начался экзамен, любой из них может в принципе рассчитывать на наивысшую в рамках традиционной четырехбалльной системы оценку «отлично». Но я встречал немало и таких своих коллег, которые считают иначе и подобную «уровнировку» не практикуют: на «отлично» у них в соответствии с набранными баллами рейтинга может рассчитывать лишь в лучшем случае половина студентов из группы, на «хорошо» - две трети, остальные же - только на пресловутое «ушел довольный». Причем нередко такой подход исповедуется *независимо* от того, какие знания студент обнаружит на экзамене (!). Заметим, что это касается принятой у нас четырехбалльной системы, где «свободы маневра» у преподавателя в целом больше, чем при выше - указанной 100-балльной рейтинговой системе. Ведь вот что может получиться: студент, который в течение семестра набрал,

скажем, 55 баллов, но на экзамене - лишь 22, в итоге имеет 77 баллов и вправе потребовать, чтобы ему поставили итоговую оценку «хорошо», хотя 22 балла соответствуют экзаменационному «неуду».

Понятие «рейтинг» пришло из спорта, в котором, как известно, априори предполагается наличие какого-либо *соревнования*. Насколько корректно оно применительно к учебному процессу в наших условиях, где о соревновании обычно и речи нет?

Вообще-то рейтинг - понятие *сравнительное*, причем он может быть как *индивидуальным* (как у шахматистов и теннисистов), так и *коллективным* (как у национальных футбольных сборных). Но в любом случае он связан с *соперничеством* кого-то с кем-то. К примеру, рейтинг шахматиста меняется практически после каждого его выступления в том или ином официальном турнире: если он наберет большее количество очков, чем предписывается в соответствии с его личным рейтингом и рейтингами других участников этого же турнира, то его рейтинг возрастет, если меньшее - понизится. Причем степень этого прироста или соответственно снижения будет тем значительнее, чем значительнее этот «перебор» или «недобор». В постсоветское время в оборот прочно вошел термин «рейтинг вуза», в рамках которого соревнования в открытой форме (в «спортивном» смысле этого слова) нет, однако имеются, пусть и в завуалированном виде, некоторые его признаки (хотя бы та же конкуренция за студента). Но ведь в студенческой среде нынешних российских вузов, насколько мне известно, эта самая конкуренция в учебном процессе пока что-то не особенно ощущается.

Рейтинг студента по любой дисциплине, насколько мне известно, не является обязательным для указания (во всяком случае, пока) в документе о высшем образовании (дипломе об окончании вуза). Да и будет ли он хоть что-то значить для работодателей в *наших российских* условиях?

Для того чтобы извлечь для себя какую-

либо информацию относительно потенциальных возможностей будущего специалиста с дипломом о высшем образовании от конкретного вуза(хоть государственного, хоть частного), работодатель должен заглянуть в выпуск из зачетной ведомости, где зафиксированы познания этого самого специалиста по пройденным им дисциплинам в рамках трехбалльной системы. Об этой системе оценки знаний работодатель имеет хотя бы общее представление. А вот как он может судить о познаниях этого специалиста по каким-то там баллам рейтинга, не имея под руками документа вроде «Положения о рейтинговой системе оценки знаний»? Да никак. Кроме того, жизнь и в советские, и постсоветские времена давала и дает массу примеров того, что настоящий специалист своего дела демонстрирует не только знания, но и искусство адаптации к работе на соответствующем предприятии или организации. Последнее же по диплому, даже самому что ни на есть «красному», априори определить невозможно. Я уже не говорю о том, что в большинстве и частных, и государственных фирм подбор кадров и по сей день проводится у нас отнюдь не по дипломам, а по разного рода «рекомендациям».

Ни для кого не секрет, что и в советское, и в постсоветское время в вузах действовала и, увы, продолжает действовать ситуация, когда оценки ставятся не за *действительные знания*, а, как говорится в народе, «по благу». Как быть с рейтинговыми баллами в данном «щекотливом» случае?

Да, таков уж наш российский менталитет с его поразительной «логикой»: если по заслугам «уд» поставить нельзя, но этого очень хочется, то — можно. В подобной ситуации, как мне представляется, даже в принципе вопрос о рейтинге ставить нет смысла: его можно брать с потолка, высасывать из пальца, мостить от фонаря и т.п. (в нашем великом, могучем и правдивом русском языке возможны и другие варианты словосочетаний на этот счет). И так бу-

дет до тех пор, пока наш народ не вырабатывает в себе уважения к своим же законам...

И наконец: вводить новую (причем существенно *более сложную* по сравнению с ныне действующей!) систему учета знаний имеет смысл лишь в том случае, если есть гарантия реального повышения *качества образования* в результате такого нововведения. Где гарантия, что это окажется так?

И в самом деле: где? Да и может ли она в данном случае быть вообще? Ведь не секрет, что качество образования в первую очередь определяется отнюдь не системой учета знаний, а другими параметрами — квалификацией профессорско-преподавательского состава, его заинтересованностью самой педагогической деятельностью, уровнем оснащённости учебных лабораторий современным оборудованием, уровнем образовательных технологий, отношением самих обучающихся к приобретению знаний по той или иной дисциплине.

Как можно видеть из сказанного выше, «подводных камней» здесь много, и меня, говоря словами героя из известного фильма, «терзают смутные сомнения», что адепты рейтинговой системы смогут их развеять. В любом случае, прежде чем решаться на имплантацию чего-либо зарубежного на нашу почву, необходимо очень серьезно подумать о последствиях такого шага: это как переливание крови от одного человека к другому — нужно учесть множество факторов и возможные риски. И не следует

думать, что все то, что предлагается и рекомендуется международными организациями, является приемлемым для того или иного сообщества, народа или государства. К примеру, неофициально в ранге международного функционирует английский язык, но от национальных языков еще никто не отказался и отказываться не собирается. В мировой патентной практике уже давно действует международная система классификации индексов изобретений, однако в США и Японии по сей день сохранились свои национальные системы, и вопрос об их упразднении не стоит. Никто в ООН до сих пор не поставил вопрос о введении единой для всех государств налоговой системы. Перечень подобных примеров без труда может быть продолжен и далее.

И вот вопрос: так надо ли нам любой ценой стремиться к копированию и имплантации на нашу почву чисто западных нормативов образования, пусть и приобретающих ныне международный масштаб в рамках пресловутого Болонского процесса? Не уверен, тем более что, насколько мне известно, восторгов у его инициаторов относительно заявленных ценностей и рейтинговой системы ныне сильно поубавилось. Так что, наверное, необходимо самым тщательнейшим образом взвесить все «за» и «против» этой самой «заморской новинки», какими бы авторитетными международными структурами она нам ни навязывалась, пусть даже с самыми благими намерениями...